

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

Мир усопших по изображению
П. Виргилия Марона

Опубликовано:

Христианское чтение. 1887. № 5-6. С. 560-577.

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА

Санкт-Петербург

2010

Миръ усопшихъ по изображенію П. Виргилія Марона ¹⁾.

Мысль о томъ, что будетъ съ человѣкомъ послѣ его смерти, всегда и всюду занимала людей. Человѣкъ съ его безсмертной душой никогда не могъ всецѣло замкнуться въ предѣлы окружавшей его дѣйствительности, стремились проникнуть въ область по ту сторону гроба, старался приподнять таинственную завѣсу, скрывавшую его будущую судьбу, и силою своей мысли и воображенія пытался такъ или иначе рѣшить вопросъ объ участи, ожидавшей его послѣ смерти ²⁾.

Въ Римѣ надъ вопросомъ о посмертной судьбѣ человѣка задумывались и въ раннюю и въ позднѣйшую пору существованія государства, задумывались и сравнительно простые люди, какъ видно

¹⁾ Въ настоящей статьѣ дѣлаются ссылки на слѣдующія изданія: P. Vergilii Maronis Bucolica, Georgica et Aeneis, nunc cum veris commentariis... Servii Honorati summa cura editis etc., Basileæ, 1551; P. Vergili Maronis opera, ill. A. Forbiger, 1872 — 75; Publii Virgilii Maronis Aeneis, ill. G. Gossrau, 1876; Vergil's Gedichte, erkl. von Th. Ladewig (Erstes Bändchen, 1865, zweites — 1881); P. Virgilii Maronis Opera, par E. Benoist, I, 1876; Appendix Vergiliana, rec. et prolegomenis instruxit O. Ribbeck, 1868; Th. Oesterlen, Studien zu Vergil und Horaz, 1885; I. Bittner, Quomodo Virgilius loca inferna animarumque conditionem descripserit, 1869; I. P. Ploner, Vergils Darstellung der Unterwelt und der Bewohner derselben, 1874; F. Piper, Virgilius als Theolog und Prophet des Heidenthums in d. Kirche, 1862; G. Буассе. Рим. религія, перев. Корсака, 1878; L. Preller, Röm. Mythologie. 1881—83. Другія сочиненія, не относящіяся прямо къ темъ статьи, но имѣвшіяся въ виду по тому или другому частному вопросу, будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ Срав. Шрадеръ, Сравнит. языковѣдѣніе и первобытная культура, перев. съ нем., 1886, стр. 467 и слѣд.

изъ оставленныхъ ими эпитафій ¹⁾, и лица высоко образованныя ²⁾. Но до времени Августа, на сколько по крайней мѣрѣ можно судить по сохранившимся памятникамъ римской письменности и литературы, ни одинъ римлянинъ не изобразилъ судьбы, ожидающей человѣка за гробомъ, въ цѣльной и полной картинѣ. Этотъ пробѣлъ отчасти восполнилъ Вергилій, который вообще сдѣлалъ очень много для изученія религіозныхъ воззрѣній соотечественниковъ. Его описаніе загробнаго міра скоро сдѣлалось популярнымъ въ Римѣ и потому можетъ быть признано характеризующимъ эсхатологическіе взгляды многихъ римлянъ той поры.

Наиболѣе полное, хотя не всегда ясное и свободное отъ противорѣчій ³⁾, описаніе загробнаго міра сдѣлано Вергиліемъ въ шестой книгѣ его Энеиды ⁴⁾. Здѣсь поэтъ изображаетъ своего героя сходящимъ въ преисподнюю и подробно описываетъ все, что онъ видѣлъ и слышалъ тамъ. Отдѣльныя указанія на подземный міръ, его обитателей и ихъ жизнь находятся также въ другихъ книгахъ эпоса ⁵⁾. Но мысль о загробномъ мірѣ занимала Вергилія и раньше. Поэтъ думалъ о немъ и описывалъ его еще въ ту пору, когда составлялъ своего „Комара“ ⁶⁾, если только сохранившееся подѣ

¹⁾ Нѣкоторые относящіеся сюда данныя можно найти въ статьѣ професс. Дроздова: «Загробная жизнь по возвр. древ. римл.», помѣщенной въ «Труд. и. дух. ак.» за 1881 г.

²⁾ Срав. Lucr. De r. nat. I, 115 слѣд., III, 842 сл. и др.; Cic. Somn. Scip., Tusc. d. (особ. I, 16, 37, съ комментариемъ von Tischer—Sorof) и др.

³⁾ Вслѣдствіе недостаточной ясности изложенія Вергилія, зависѣвшей между прочимъ отъ незаконченности его труда, взглядъ поэта на нѣкоторые частныя пункты можно возстановить лишь съ приблизительной вѣроятностью, какъ это видно и изъ нижеслѣдующаго очерка. Впрочемъ авторъ не считалъ удобнымъ въ журнальной статьѣ указывать всѣ неясности Вергиліева описанія и вызванныя ими различныя попытки толкователей внести отчетливость въ это описаніе.

⁴⁾ На мысль изобразить здѣсь состояніе душъ за гробомъ навело Вергилія отчасти то обстоятельство, что подобное изложеніе имѣлось въ Одиссее, которой онъ подражалъ въ первыхъ шести книгахъ своего эпоса, отчасти желаніе представить славную судьбу Рима и возвеличать родъ Юліевъ (срав. Аен. V, 737 и примѣч. Сервія). Внѣсть съ патріотической и династической идеей Вергиліемъ могли руководить и чисто нравственныя соображенія.

⁵⁾ Очень важно мѣсто въ VIII, 666—670.

⁶⁾ Culex, v. 211 sqq.

этихъ названіемъ стихотвореніе дѣйствительно написано Виргиліемъ, что не лишено вѣроятія ¹⁾, и затѣмъ свои „Георгики“ ²⁾. Заключаящіяся въ этихъ произведеніяхъ детали могутъ служить неизлишнимъ дополненіемъ къ той картинѣ загробнаго міра, которую далъ Виргилій въ своемъ эпосѣ, тѣмъ болѣе, что самъ поэтъ, пища Энеиду, какъ кажется, припоминалъ очеркъ загробной жизни, сдѣланный имъ въ *Георгикахъ* ³⁾.

Слѣдуя почти общему мнѣнію соотечественниковъ ⁴⁾, Виргилій помѣстилъ загробный міръ въ нѣдрахъ земли. Земля служила у римлянъ въ старину мѣстомъ погребенія усопшихъ; она же принимала въ себя различныя сѣмена, изъ которыхъ потомъ развивались всякаго рода растенія. Отсюда естественно произошло представленіе о нѣдрахъ земли, какъ мѣстѣ пригодномъ для жительства почившихъ ⁵⁾, и о нѣкоторомъ особенномъ отношеніи ихъ къ божествамъ земли. Подъ землею помѣстилъ и Виргилій міръ всѣхъ почившихъ людей, очевидно, раздѣляя то вѣрованіе древности, по которому на небѣ, недоступномъ для обыкновенныхъ смертныхъ, имѣютъ жилище только боги и полубоги, для всѣхъ же умершихъ людей мѣстомъ обитанія служить подземное царство.

Входъ въ это царство, по изображенію римскаго поэта въ указанной книгѣ его эпоса, находится около Авернскаго озера, къ сѣверу отъ Кумъ ⁶⁾, и представляетъ собою огромную и глубокую пещеру. Вся мѣстность, въ которой лежитъ пещера, своею обстановкою, а также своимъ вулканическимъ характеромъ, располагаетъ къ мысли о близости иного міра, отличнаго отъ міра живыхъ лю-

¹⁾ См. 4 т. изд. Риббека, *Proleg.* pag. 18—22; 3-й т. изд. Форбигера pag. XVII; *Bähr, Gesch. d. R. Liter.*, I B., 1868, s. 643.

²⁾ *Georgica*, IV, 453 sqq.

³⁾ Сравн. *Aen.* VI, 306—308 и *Georg.* IV. 475—477.

⁴⁾ Срав. Буассье, 245.

⁵⁾ Срав. *Cic. Tusc. disp.* I, 16, 36.

⁶⁾ Входъ въ подземный міръ указывался впрочемъ не въ одномъ этомъ мѣстѣ. Срав. *Georg.* IV, 467; *Aen.* VII, 563; *Preller*, II, 145, также *Real. словарь класс. древн. по Любкеру*, изд. общ. класс. фил., подъ словомъ *Ampy. lacus*. Изъ пещеры при названномъ озерѣ также исходили удушливыя испаренія, почему и явился взглядъ на эту пещеру, какъ входъ въ преисподнюю.

дей ¹⁾). Самая пещера, къ которой примыкает черное озеро и темная роща, также носить черты, придающія ей особый, таинственный и мрачный характер. Изъ нея поднимаются вредныя испаренія, до такой степени губельныя, что никакая птица не можетъ безнаказанно пролетѣть надъ нею ²⁾). Чрезъ эту пещеру, которая какъ бы самою природою была назначена служить входомъ въ печальный міръ тѣней, имѣлъ сойти въ преисподнюю и Эней, согласно волѣ своего отца ³⁾).

Обыкновенному человѣку нельзя безнаказанно проникнуть въ преисподнюю. Собственно сойти въ подземное царство легко, войти въ него открыть днемъ и ночью; но возвратиться оттуда на землю крайне трудно. Это оказалось возможнымъ только для немногихъ, происшедшихъ отъ боговъ, мужей, притомъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенныхъ причинъ и благопріятныхъ обстоятельствъ, именно: для Орфея и Поллукса, вслѣдствіе благорасположенія къ нимъ боговъ, затѣмъ—для Тесея и Геркулеса, по причинѣ ихъ необычайной доблести ⁴⁾). Позднѣе это оказалось возможнымъ для Энея, какъ происшедшаго по матери отъ Юпитера ⁵⁾), какъ героя, которому царь боговъ и людей оказывалъ явное благоволеніе.

Схожденію Энея въ преисподнюю предшествовало однако исполненіе имъ двухъ ⁶⁾) характерныхъ условій, объявленныхъ ему Сибиллой или прорицательницей ⁷⁾ Денфобой, жрицей Феба и Просерпины ⁸⁾), могущественной царицы тѣней. Лишь по выполненіи этихъ условій Эней могъ увидѣть недоступное для живыхъ людей под-

¹⁾ Сравни. Ploner, 4; Bittner, 2.

²⁾ Aen. VI, 237 — 241. Conf. III, 386, 441 — 442; V, 732; VI, 106, 201; Lucr. De rer. nat. VI, 741 sqq.; Cic. Tusc. I, 16; Gossrau къ VI, 242 и особенно III, 442, и Benoist къ Georg. IV, 493.

³⁾ VI, 106 сл.; V, 731 сл.

⁴⁾ VI, 119—131, 392—394; cf. Georg. IV, 453 sqq. Была также въ подземномъ царствѣ, не исключая тартара, жрица Гекаты Сибилла, какъ объ этомъ сама она говоритъ въ VI, 564—565, 582.

⁵⁾ VI, 123.

⁶⁾ Погребеніе Мисена не имѣло значенія при этомъ: его похороны требовались лишь въ виду того, что говорится въ VI, 328.

⁷⁾ Vanicek, Etym. Wörterb. d. lat. Spr., 1881, s. 297; Preller, I, 300 и др.

⁸⁾ VI, 35, 118.

земное царство ¹⁾). Онъ долженъ былъ добыть съ одного дерева въ Авернской рощѣ посвященную Гекатѣ золотую вѣтвь, безъ которой нельзя сойти въ преисподнюю и которой онъ легко могъ завладѣть, если только судьбою было назначено ему посѣтить подземный міръ ²⁾). По указанію Сибиллы и при ближайшемъ руководствѣ своей матери Венеры, пославшей ему въ путеводители посвященныхъ ей голубей ³⁾, онъ нашолъ исконое дерево съ золотою вѣтвю, безъ труда сломилъ ее и взялъ съ собою ⁴⁾, чтобы ею проложить себѣ путь въ Оркъ ⁵⁾ и затѣмъ принести ее въ даръ Просерпинѣ ⁶⁾. Дальше, Энею надлежало принести умиловительную жертву подземнымъ божествамъ, что онъ также исполнилъ, вмѣстѣ съ своими спутниками, при содѣйствіи Сибиллы, у входа въ упомянутую выше пещеру при Аверскомъ озерѣ ⁷⁾. Это жертвоприношеніе, повидимому, начавшееся, согласно обычаю, въ полночь, окончилось къ наступленію слѣдующаго дня ⁸⁾. Около того же времени Геката дала понять, что жертва Энея принята и входъ для него въ преисподнюю открытъ. „Застонала земля подъ ногами, задрожали покрытые лѣсомъ горные хребты, во мракѣ (пещеры), казалось, раздавался вой (стигійскихъ) псовъ“ ⁹⁾, спутниковъ Гекаты. Приближалась богиня, чтобы открыть герою входъ въ ея царство. Тогда Сибилла велѣла спутникамъ Энея, помогавшимъ ему при жертво-

¹⁾ VI, 154—155.

²⁾ VI, 140 слѣд.; срав. 409.

³⁾ VI, 190.

⁴⁾ Сравненіе стиховъ 211, 406—407 и 636 наводитъ на такую мысль: не вручилъ ли Эней добытой имъ вѣтви Денѣобѣ, которая и несла ее во время путешествія по подземному царству до момента, указаннаго въ ст. 636?

⁵⁾ Срав. VI, 140 и 406—407.

⁶⁾ VI, 636. Срав. Preller, II, 75, Anm. 1. Денѣоба съ своей стороны запаслась свадьбою противъ ярости Цербера, какъ видно изъ 419—421.

⁷⁾ VI, 153—154, 243—254; cf. 38. Срав. V, 735—736, гдѣ Анхизъ говоритъ Энею, что Сибилла явлюю принесенныхъ жертвъ откроетъ ему доступъ въ Оркъ.

⁸⁾ У Преллера, l. c., говорится, что жертвоприношеніе окончилось gegen Sonnenuntergang. Слѣдуетъ читать: gegen Sonnenaufgang. Срав. ст. 255, 535—539 и замѣчанія Форбигера и Госсрау къ ст. 535 сл.

⁹⁾ VI, 256—257; cf. III, 91—92.

приношеніи, отойти прочь и даже совѣтъ покинуть рощу ¹⁾, а Энея пригласила обнажить мечь ²⁾ и пуститься наконецъ въ столь желанный для него, хотя и трудный ³⁾, представлявшій, какъ оказалось, много страшнаго для человѣка, путь. Замѣтивъ Энею, что теперь потребно мужество, она ринулась въ отверзстую пещеру. За ней, не отставая, послѣдовалъ Эней.

Таковы были условія и обстоятельства, при которыхъ совершился довольно исключительный случай вступленія живого человѣка въ міръ умершихъ, въ царство тѣней. Какъ вступаютъ въ этотъ міръ окончившіе свое земное поприще люди, Виргилій не говорить. Но путь ихъ въ подземное царство отчасти ⁴⁾ можетъ быть воспроизведенъ на основаніи указаній поэта, а также распорядокъ этого царства, расположеніе и особенности его отдѣльныхъ частей.

Первая, раньше другихъ бросающаяся въ глаза, особенность подземнаго міра есть тотъ полумракъ, въ который погружонъ названный міръ, за исключеніемъ лишь одной его части—Елисія, а равно и ведущая въ него Авернская пещера. Этотъ полумракъ похожъ на тотъ полусвѣтъ, который наблюдается въ лѣсу, когда черная ночь лишаетъ предметы ихъ естественнаго цвѣта и когда одна лишь луна, притомъ заволакиваемая облаками, бросаетъ на лѣсную дорогу слабый, невѣрный и колеблющійся свѣтъ ⁵⁾. При

¹⁾ Основаніе такого распоряженія заключалось, повидимому, какъ въ томъ, что спутники Энея, въ противоположность самому герою, заручившемуся золотою вѣтвю, не могли вывести присутствія божества, такъ и въ томъ, что имъ не было дозволено и не предстояло сходить въ преисподнюю.

²⁾ Виргилій, какъ можно догадываться, вноситъ указанную подробность въ свой рассказъ отчасти потому, что и Одиссей при подобныхъ обстоятельствахъ также обнажилъ мечъ, главнымъ же образомъ потому, что обнажить мечъ было естественно при вступленіи въ таинственный и страшный Оркъ. Оружіе въ рукахъ могло придать бодрости Энею, хотя иной, матеріальной пользы оно не могло принести и не принесло, какъ видно изъ ст. 291 сл.

³⁾ VI, 135.

⁴⁾ Эней встрѣтилъ тѣни умершихъ уже на берегу подземныхъ рѣкъ. Путь тѣней до означеннаго пункта не указавъ, хотя о немъ можно догадываться.

⁵⁾ Стихи 268—272 характеризуютъ, кажется, не одну только пещеру. Такъ думать побуждаютъ съ одной стороны выраженія въ ст. 269, съ другой—то, что въ непосредственно предшествующемъ стихѣ 267 говорится о *caligo* (срав. *Schultz*, *Lat. Synonymik*, 1879, № 324), которымъ окутано вообще

мерцаніи такого полусвѣта, предъ вступающимъ въ міръ тѣней открывается слѣдующая картина.

У преддверія Орка ¹⁾—Печаль ²⁾, мстительныя Заботы (т. е. олицетворенныя мученія совѣсти), блѣдныя Недуги, печальная Старость, Страхъ, на зло склоняющій Голодъ, безобразная Нужда, Смерть и Трудъ; далѣе—Сонъ, братъ Смерти ³⁾, и Злорадованія сердца; у самого входа въ Оркъ ⁴⁾—смертоносная Война, Евмениды ⁵⁾ и безумная Распря, съ кровавыми повязками въ волосахъ изъ змѣй. Въ срединѣ пространства предъ входомъ въ преиспод-

подземное царство, за указаннымъ исключеніемъ. Далѣе срав. стихи 340, 452 — 454 (съ замѣчаніями Госсрау), 462 (съ его же замѣчаніями), 477 съ комментариемъ Форбигера), 534, 545 (съ поясненіемъ Ладевига), 574, 578 (сравн. слова Сервія къ указанному стиху, pag. 538 по бавел. изд.); Georg. IV, 497.

¹⁾ Совершенно ясно и не подлежитъ сомнѣнію, что поэтъ, желая—вѣроятно—сдѣлать нагляднымъ свое описаніе преисподней, сравниваетъ ее съ домомъ (римскимъ) и отдѣльныя части ея называетъ терринами, употреблявшимися у римлянъ для обозначенія частей и принадлежностей дома. Но относительно подробностей Виргиліева изображенія преддверія Орка возможно и есть много недоумѣній, вслѣдствіе неясности этого изображенія. Авторъ настоящаго очерка ограничивается пока воспроизведеніемъ главныхъ пунктовъ Виргиліева описанія. Относительно употребляемыхъ поетомъ терминовъ, каковы vestibulum, fauces и проч., сравн. Handbuch d. R. Alterth. von Marquardt und Mommsen, VII, 219—223. 240; Das Leben d. Gr. und R., von Guhl und Koner, 1862, II, 81; Pompeji in seinen Gebäuden etc., von Overbeck, 1856. s. 189; Dictionnaire des antiquités romaines etc., par. Rich, trad. p. Chéruel, 1861, s. v. vestibulum и faux.

²⁾ Виргилій указываетъ у входа въ Оркъ весьма пригодное мѣсто для божествъ душевныхъ и физическихъ недуговъ человека, которые рано или поздно приводятъ его къ смерти. Здѣсь же помѣщены другія божества, составляющія жертвы Орку или просто имѣющія сходство со смертію (срав. Gossrau Excursus ad l. VI, pag. 326). Въ нижеслѣдующемъ изложеніи всѣ эти существа приводятся въ порядкѣ Виргиліева описанія, хотя полной полноты въ означенномъ описаніи, повидимому, нѣтъ.

³⁾ Сну дано здѣсь мѣсто исключительно вслѣдствіе признававшагося сходства его со смертію.

⁴⁾ Quæ antea commemoravit poeta, in vestibulo conspiciebantur; nunc pergīt ad ea, quæ in ipso limine Orci apparent huic vestibulo opposito, adverso (Forbiger).

⁵⁾ См. Bittner, 3, прим., и комментарий Госсрау.

ною ¹⁾ находится громадный и тѣнистый вязъ съ вѣковыми сучьями, подъ каждымъ листомъ котораго привѣтають пустыя Сновидѣнія. Кроме того, у дверей ²⁾ Орка имѣють мѣстопребываніе многіе чудовищныя звѣри, кентавры, двуформенныя Скиллы, сторукій Бріарей, страшно шипящая гидра лернейская, извергающая изъ себя пламя Химера, Горгоны, Гарпіи и фигура трехтѣльной тѣни, т. е. Геріонъ ³⁾. Эти страшилища не суть впрочемъ существа съ подлиннымъ тѣломъ, какими представляла ихъ мифологія. Это—лишь тѣни тѣхъ существъ, и жизнь ихъ заключена въ призрачныя тѣла, составляющія не больше какъ образы или тѣни ихъ прежнихъ дѣйствительныхъ тѣлъ ⁴⁾.

По ту сторону описаннаго входа въ Оркъ ⁵⁾ предъ вступающимъ въ послѣдній открывается дорога, которая по рошѣ ⁶⁾ ведетъ къ подземнымъ рѣкамъ: Ахеронту, Коциту и Стигсу ⁷⁾, за которыми начинается подземное царство въ собственномъ смыслѣ слова. Первая изъ названныхъ рѣкъ есть Ахеронтъ, слѣдующая за ней—Коцитъ, послѣдняя и ближайшая къ Орку—Стигсъ ⁸⁾. Впрочемъ онѣ текутъ не отдѣльно и независимо одна отъ другой, но, пови-

¹⁾ Въ ст. 282 поэтъ возвращается, повидимому, къ описанію того мѣста vestibuli, которое онъ отчасти описалъ въ ст. 278.

²⁾ Здѣсь опять, кажется, дополняется сказанное въ ст. 279.

³⁾ VI, 273—289.

⁴⁾ VI, 292—294.

⁵⁾ Означенный входъ въ Оркъ не есть однако послѣдняя граница его. Оркъ въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ, какъ мѣстопребываніе человѣческихъ душъ, начинается уже по ту сторону подземныхъ водъ.

⁶⁾ VI, 386.

⁷⁾ Изъ сопоставленія VI, 134, 295 слѣд., 323, 369, 374, 416 и Georg. III, 37—38, IV, 478—479 слѣдуетъ, что въ представленіи Виргилія рѣки Коцитъ и Стигсъ являлись съ чертами, довольно существенно отличающими ихъ отъ Ахеронта. Относительно двухъ первыхъ рѣкъ довольно характеристичны ст. 323 и 369, гдѣ говорится о Coeuti stagna и Stygia palus, причемъ, конечно, имѣется въ виду ихъ медленное теченіе. Относительно всѣхъ вообще подземныхъ рѣкъ см. Forbiger къ ст. 295.

⁸⁾ Что Виргилій представлялъ себѣ названныя рѣки текущими именно въ такомъ порядкѣ, это видно, кажется, изъ сопоставленія ст. 295—298, 323, 369, 374—375, 385. Нужно однако сказать, что выраженія поэта недостаточно ясны.

димому, взаимно связаны ¹⁾), почему и вода во всѣхъ ихъ болѣе или менѣе мутна и илиста. Главнѣйшая разница между ними состоитъ въ томъ, что Ахеронтъ бурно катитъ свои волны, тогда какъ Кодитъ и Стигсъ текутъ медленно и тихо. Вступающіе въ подземное царство должны переправиться чрезъ всѣ названныя рѣки ²⁾), при посредствѣ охраняющаго ихъ Харона, старика (крѣпкаго впрочемъ) съ неподвижными огненными глазами ³⁾), съ большой всклокоченной сѣдой бородой. Онъ, хотя и богъ, исполняетъ всѣ обязанности перевозчика, самъ работая на своей темной лодкѣ шестомъ, веслами и парусами ⁴⁾).

На берегу—масса тѣней ⁵⁾. Ихъ такъ много, какъ много бываетъ осенью листьевъ на землѣ или птицъ на материкѣ, собирающихся летѣть въ теплые края. Здѣсь видны матери, мужья, мальчики, дѣвушки, юноши, герои. Каждому хочется скорѣе другихъ перебраться на противоположный берегъ, къ которому всѣ съ любовью простираютъ руки; каждый молить Харона о скорѣйшей переправѣ. Мрачный перевозчикъ, по своему выбору, принимаетъ въ лодку то тѣхъ, то этихъ; нѣкоторыхъ же прогоняетъ прочь и не допускаетъ даже на песчаный берегъ ⁶⁾). Перевозитъ онъ лишь погребенныхъ, оставляя непогребенныхъ на этой сторонѣ. Последніе покидаютъ берегъ ⁷⁾). Они переступаютъ его и переправляются

¹⁾ Virgilius прямо говоритъ это объ Ахеронтѣ, который omnes Cocytus (= in Cocytum) eructat habenam (v. 297). Отчетливо представить связь всѣхъ названныхъ рѣкъ, руководствуясь Virgiliemъ, врядъ ли возможно. Сравни. замѣчанія Сервія къ ст. 295—297 (стр. 516 баз. изд.) и Bittner, 5.

²⁾ Это—довольно правдоподобный, кажется, выводъ изъ изложенія Virgilius. Во всякомъ случаѣ о Virgilius нельзя сказать, выѣстъ съ Биттнеромъ (pag. 5), что онъ modo de Acherontis tractu agit. Впрочемъ названный изслѣдователь нѣсколькими строками ниже противорѣчитъ себѣ.

³⁾ Flammei omnes deorum oculi, cf. V, 648 (Gossrau).

⁴⁾ VI, 302, 320 (срав. поясненіе Форбигера къ ст. 320).

⁵⁾ Такъ, по крайней мѣрѣ, было тогда, когда Эней подошелъ къ берегу. Но можно думать, что, на взглядъ Virgilius, такъ почти всегда бываетъ: особенной смертности въ описываемое поэтомъ время не было.

⁶⁾ Ст. 315—316.

⁷⁾ Ст. 319—320; срав. 316, 330, 375, 384. Эней истрѣтилъ Падизура, по видимому, не на самомъ берегу.

черезъ глухо шумящія воды подземныя или постѣ того, какъ имъ будетъ возданъ послѣдній долгъ и кости ихъ успокоятся въ могилѣ ¹⁾, или—если это не суждено имъ—по истеченіи ста лѣтъ ²⁾. Сто годовъ блуждаютъ и летаютъ они около берега, и лишь по окончаніи этого періода допускаются къ переправѣ ³⁾. Состояніе, которое они переживаютъ въ продолженіе указаннаго времени, довольно тяжелое. Объ этомъ можно судить по той радости, которую ощутилъ Палинуръ, когда узналъ о предстоящемъ воздаяніи ему погребальныхъ почестей, за которыми должно послѣдовать и его вступленіе въ жилища Орка ⁴⁾. Это видно также изъ стремленія тѣней перебраться черезъ подземныя воды ⁵⁾ и изъ того, что по сю сторону подземныхъ рѣкъ онѣ „блуждаютъ“ безцѣльно и печально ⁶⁾.

Лишь тѣни усопшихъ могутъ пользоваться лодкой Харона ⁷⁾. Правда, Харонъ дозволилъ нѣкогда переправу черезъ подземныя рѣки живымъ героямъ, именно Геркулесу, Эсеею и Пириею; по открывшіяся потомъ особня чѣли, которыя побудили названныхъ героевъ сойти въ преисподнюю, и полученное Харономъ наказаніе за пропускъ Геркулеса, научили его осторожности. Поэтому, замѣтивъ Энея, направлявшагося къ переправѣ, и по его вооруженію заключивши, что и онъ съ какими-то особеннымъ, коварнымъ умысломъ хочетъ проникнуть въ подземное царство, Харонъ сначала съ гнѣвомъ остановилъ сына Анхиза, и только предъавленіе золотой вѣтви, доказывавшей благонамѣренность Энея и его, основанное на волѣ боговъ, право сойти въ преисподнюю, заставило Харона смягчиться. Съ удивленіемъ взирая на предназначенный для Про-

¹⁾ Ст. 328; срав. 378—380.

²⁾ Допустить такую дилемму, хотя она и не выражена у поэта, побуждаетъ сопоставленіе вышеуказанныхъ стиховъ.

³⁾ Ст. 327—330. De his centum annis, quos dixit Virgilius, nihil est aliunde notum, говоритъ Госерау. Срав. замѣчанія Ладевида и Форбигера къ указ. ст.

⁴⁾ Ст. 382—383.

⁵⁾ Ст. 314, 365 слѣд.

⁶⁾ Ст. 329, 333, 340.

⁷⁾ Ст. 390—391.

серпины даръ, котораго онъ давно уже не видалъ ¹⁾, Харонъ, предъ приходомъ Энея уже отвалившій было отъ берега, опять приблизилъ лодку къ берегу. Прогнавъ сидѣвшихъ въ ней тѣни, онъ, въ замѣнъ ихъ, принявъ Энея съ его спутницей и переправилъ на ту сторону ²⁾. Эней приближался къ жилищамъ усопшихъ.

На берегу по ту сторону подземныхъ водъ находится пещера Цербера, громаднаго и страшнаго адскаго пса съ тремя ностями и съ змѣями вмѣсто шерсти, охраняющаго входъ въ самый міръ тѣней. Мѣста, населенныя тѣнями, начинаются близъ его пещеры ³⁾. Уже въ ближайшемъ къ берегу пространствѣ слышенъ доносящійся плачь и крикъ. Это—плачь дѣтей, оторванныхъ преждевременною смертію отъ материнской груди и не вкусившихъ всей сладости жизни. Они занимаютъ въ Оркѣ ближайшія къ его входу мѣста ⁴⁾. Дальнѣйшія пространства этого перваго отдѣленія Орка заняты душами взрослыхъ людей, которыя такъ же, какъ и дѣтскія души, преждевременно разстались съ своими тѣлами, по вольѣ ли судьбы, или по собственной винѣ. Но въ то время, какъ тѣни безвременно умершихъ дѣтей, вступившія въ Оркъ, остаются при его входѣ, всѣ другія тѣни предстаютъ предъ Миносомъ и получаютъ свои мѣста по суду ⁵⁾. Когда жребій опредѣлитъ составъ суда, пред-

¹⁾ Срав. замѣчанія Форбигера и Госсерау къ ст. 409.

²⁾ Ст. 415—416 сравн. съ Georg. IV, 478—479.

³⁾ Сравн. ст. 425—426.

⁴⁾ Почему Virgilій назначилъ дѣтямъ это мѣсто, неизвѣстно. Сервій, по-видимому, въ объясненіе такого недоумѣнія, замѣчаетъ: *quia de prima hi surrepti sunt vita* (стр. 527 базел. изд.). Это объясненіе такъ же не достаточно и не мотивировано, какъ и объясненіе Ладевига, который, говоря о судѣ Миноса (ст. 431), прибавляетъ: *Von dieser Prüfung sind die Seelen der unmündigen Kinder befreit; sie bleiben darum in der Abtheilung, welche vor dem Gerichtshofe liegt*. Впрочемъ объ этомъ предметѣ еще будетъ поводъ говорить при характеристикѣ Virgilіевыхъ представленій о загробной жизни людей.

⁵⁾ Суду Миноса (какъ нужно думать, между прочимъ, въ виду указываемой Virgilіемъ обширной сферы дѣйствія Радаманея) подлежали не только умершіе, упомянутые въ 430 стихѣ, но и означенные въ дальнѣйшихъ стихахъ (срав. слова Форбигера къ 431 сл.). Принимая же въ соображеніе все, что говорится Virgilіемъ о распредѣленіи душъ по разнымъ отдѣламъ подземнаго міра, можно—даже—предполагать, что вѣдѣнію суда Миноса подлежали и всѣ прочія души. Но у Virgilіа нѣтъ прямыхъ указаній на это. Поэту

сѣдатель послѣдняго Миносъ призываетъ тѣни, изслѣдуетъ ихъ жизнь и проступки и опредѣляетъ, какое мѣсто должны онѣ занять въ отдѣленіи Орка, назначенномъ для всѣхъ, умершихъ прежде времени ¹⁾. Такимъ образомъ, на основаніи рѣшенія подземнаго суда, пространство, ближайшее къ занимаемому дѣтскими тѣнями, занимаютъ осужденные на смерть по ложному обвиненію, а слѣдующее за нимъ—души людей, которые сами лишили себя жизни, впрочемъ не подъ давленіемъ какого-либо совершеннаго ими преступленія, но единственно потому, что жизнь имъ опротивѣла, что они возненавидѣли жизнь съ ея бѣдностью и тяжкими трудами ²⁾. Не вдалекѣ отсюда разстилаются, такъ называемыя, юдоли слезъ, поля или пространства, окруженныя ³⁾ тѣнистымъ миртовымъ лѣсомъ ⁴⁾. Здѣсь находятся мужчины ⁵⁾ и женщины, умершія изъ-за любви ⁶⁾. Объятыя своей кручиной, тѣни бродятъ или въ „поляхъ плача“, дающихъ имъ возможность уединиться, или по тропинкамъ миртовыхъ рощъ. Здѣсь Эней увидалъ Федру, которая нѣкогда изъ-за

не было суждено наложить послѣднюю руку на свое произведеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ договорить не досказанное и раскрыть оставшееся не выясненнымъ.

¹⁾ Виргилій не говоритъ, на всегда ли остаются дѣти въ этомъ первомъ, «прожегущемъ», какъ называютъ его (Буассе, 238), отдѣленіи преисподней (срав. Gossrau къ VIII, 670), или же со временемъ оставляютъ его. Bittner, p. 10, замѣчаетъ: *Sua sponte animum nostrum subit cogitatio, num melioris quando sortis animae hic versantes participes futurae sint. Quamquam Virgilius non satis subtiliter hunc locum tractans, num annis fatalibus expletis ad Elysium perventurae sint commemorare omisit, tamen menti poetae repugnare, hoc non videtur.* Въ пользу этого мнѣнія можно привести довольно всѣхъ соображенія, какъ теоретическія, такъ и основанныя на указаніяхъ поэта и на сравненіи такихъ мѣстъ, какъ ст. 477 слѣд. и 660, о чемъ будетъ рѣчь дальше. Однако нужно замѣтить, что если поэтъ дѣйствительно смотрѣлъ на означенное отдѣленіе Орка, какъ на посредствующее, то своего взгляда онъ послѣдовательно не выдержалъ. См. Буассе, 239, объ Анхизѣ.

²⁾ Въ ст. 437 непрямо выраженъ, повидимому, и мотивъ, по которому эти люди покончили съ собой.

³⁾ Срав. комментарий Форбигера къ ст. 442 слѣд. и Bittner, 8.

⁴⁾ Ст. 443, 473. Миртъ посвященъ Венерѣ и потому умѣстенъ около *campi Iugentes*. Срав. Bocol. VII, 62.

⁵⁾ Срав. 473—474.

⁶⁾ *Ceterum non solos miseros amantes ibi versari, docet qui sequitur nominum index, quod iam Wagnerus adnotavit (Forbiger).*

любви къ своему пасынку лишила себя жизни, — Прокриду, которая, подъ вліяніемъ любви и ревности, послѣдовала за своимъ супругомъ, отправившимся на охоту, и была имъ печально убита, — Эрифилу, которая погубила мужа, прельщенная ожерельемъ, и за это нарушеніе супружеской любви сама поплатилась смертію отъ руки своего сына, — Эвадну, которая такъ предапа была своему мужу, что дала себя съжечь вмѣстѣ съ его трупомъ, — Пасифаю, которая нѣкогда воспламенилась противоестественной страстью къ быку и родила Минотавра, — Лаодамію, которая, изъ привязанности къ своему супругу, не хотѣла пережить его, — Кепиду, смерть которой, хотя и косвенно, зависѣла также отъ любви ¹⁾. Здѣсь же увидалъ Эней и Дидону, блуждавшую по лѣсу съ свѣжей раной въ сердцѣ.

Дальнѣйшія и вмѣстѣ послѣднія въ этомъ отдѣленіи Орка пространства заняты мужами, прославившимися на войнѣ ²⁾. Здѣсь попались Энею на встрѣчу три знаменитыхъ героя войны семи противъ Оивъ: Тидей, Пареенопей и Адрасть. Здѣсь увидалъ онъ великое множество троянцевъ, павшихъ въ сраженіи, въ томъ числѣ Главка, Медонта, Тесилоха, трехъ сыновей Антенора, Полифета, жреца Цереры, и Идея, возницу Пріама. Замѣтивъ Энея, соотечественники въ большомъ числѣ обступили его справа и слѣва и, не довольствуясь тѣмъ, что разъ увидѣли его, выражали желаніе постоянно быть съ нимъ. Тамъ же нашолъ Эней Деифоба, сына Пріамова, съ которымъ и бесѣдовалъ ³⁾. Тутъ же находились данайскіе вельможи и войска Агамемнона ⁴⁾.

¹⁾ Форбигеръ, упоминая о томъ, какъ Сапенс была превращена въ Саепеца, а Саепеус по смерти опять въ женщину, продолжаетъ: *Quid autem hic sibi velit inter infelici amore perditas minus clarum est.* Но изъ разсказа Овидія въ *Met.* XII, 196 слѣд. можно, кажется, вывести заключеніе, что не будь того факта, о которомъ говорится въ *Met.* XII, 197—198, Кеніа никогда не была бы превращена въ юношу, а слѣдовательно и не умерла бы прежде времени (*Met.* XII, 459 слѣд.).

²⁾ Ст. 477 сл. *Ploneg*, 7—8, считаетъ эти пространства частію юдоли слезъ, *lugentes campi*. Но въ текстѣ явѣтъ, кажется, основанія для такого взгляда.

³⁾ Ст. 494 сл.

⁴⁾ Ст. 489 сл.

На границѣ ¹⁾ пространствъ, занятыхъ героями военной доблести, дорога, идущая по подземному міру ²⁾ и доселѣ единственная ³⁾, раздѣляется на двѣ. Изъ нихъ лежащая вправо идетъ къ стѣнамъ Плутона и въ Елисій, а лѣвая направляется къ Тартару. Тверднны Тартара, а также и наружныя постройки дворца Плутона, видны уже почти съ самаго распутія ⁴⁾.

Тартаръ, если разсматривать его со стороны пути, ведущаго въ Елисій, представляетъ видъ обширныхъ построекъ ⁵⁾, расположенныхъ у скалы ⁶⁾, окруженныхъ тройной стѣной и оцѣпанныхъ, вмѣстѣ съ стѣной, Флегееонтамъ, огненной рѣкой, въ нѣдрахъ своихъ съ шумомъ катящей громадные камни. Входомъ въ Тартаръ служатъ массивныя ворота съ веревки изъ крѣпкой стали ⁷⁾,—

¹⁾ Сравни. ст. 540 и 547.

²⁾ По ней слѣдовалъ и Эней съ Денеобой.

³⁾ Это видно изъ ст. 540; сравни. 295.

⁴⁾ Такое представленіе можно, кажется, не безъ вѣроятности основывать на томъ, что Эней увидалъ Тартаръ съ его вѣншей стороны и въ его вѣншихъ очертаніяхъ сразу же послѣ того, какъ простился съ Денеобомъ близъ распутія (сравни. 547 и 548 слѣд.) и что его спутница врядъ ли не одновременно могла усмотрѣть стѣны Плутонова дворца (ст. 630 слѣд.). Судя по ходу Виргиліева разсказа, Эней вскорѣ по вступленіи на путь, ведущій въ Елисій, увидалъ въ сторонѣ Тартаръ, услышалъ исходящій изъ него стонъ, остановился самъ (ст. 559), остановилъ и свою спутницу, и попросилъ сообщить ему свѣдѣнія объ этомъ мѣстѣ адскихъ мукъ. Требуемыя свѣдѣнія онъ получалъ во время остановки (сравни. ст. 559 и 629 сл.). Сразу же по окончаніи своего сообщенія Сибилла замѣтила, что она видитъ стѣны Плутонова дворца. Такимъ образомъ Эней увидалъ Тартаръ, а Сибилла могла замѣтить дворецъ Плутоновъ (за которымъ находился Елисій) одновременно, и именно близъ мѣста разлуки съ Денеобомъ.

⁵⁾ *Moenia* въ VI, 549 понимаются Госсрау такъ же, какъ въ II, 234 и 252. Ладевигъ принимаетъ *moenia lata* за *eine ausgedehnte Burg*. Преллеръ также представляетъ Тартаръ, какъ *Burg*. Биттверъ видимо держится того же пониманія, когда замѣчаетъ: *Tartarus quoque (какъ и первое отдѣленіе Орка) domui, imo vero carceri comparatur*. Форбигеръ напротивъ говоритъ: *moenia non tam domum, aedificium significare videntur, triplici muro septum, quam potius illud ipsum spatium non tectum, quod triplici muro circumdatum et munitum est*. По поводу вѣншей *lata* Сепсий (стр. 538 указ. изд.) говоритъ: *quod autem sit lata, nocentum exprimit multitudinem*.

⁶⁾ Сравни. Форбиг. къ ст. 548.

⁷⁾ *Columnae* въ ст. 552 означаютъ *postes* по толкованію Гейне и Форбигера.

твердыня, сокрушить которую не въ силахъ ни люди, ни самые небожители. Здѣсь стоитъ высоко поднимающаяся желѣзная башня, входъ въ которую днемъ и ночью, не смыкая глазъ, стережетъ Тисифона, самая страшная изъ Фурій ¹⁾). Она облечена въ окровавленную паллу. Извнутри слышатся стenanія, звуки тяжкихъ ударовъ и бряцаніе желѣзныхъ цѣпей.

Внутри находится судилище Миносова брата, Радаманеа ²⁾), владыки этого страшнаго царства. Радаманеъ не изслѣдуетъ того, виновны или невинны приводимыя къ нему души ³⁾), такъ какъ это изслѣдованіе раньше уже произведено Миносомъ и на основаніи его преступныя души, являющіяся къ Радаманеу, неизбѣжно должны понасть въ Тартаръ ⁴⁾). Дѣятельность Радаманеа обращена къ иному. Онъ, прежде всего, выслушиваетъ признанія грѣшниковъ ⁵⁾), дѣлаетъ выговоры сознавшимся въ преступленіяхъ и принуждаетъ къ сознанію не желающихъ сознаться ⁶⁾), причемъ, въ

¹⁾ Форбигеръ къ ст. 556 замѣчаетъ: *servat, custodiam exerceens*. Госсрау въ примѣчаніи къ указанному стиху также говоритъ, что здѣсь *servat* равносильно *custodiam exerceat*. Но въ примѣчаніи къ ст. 566 Госсрау, явно противорѣча себѣ, даетъ понять, что подъ *custodia* нельзя разумѣть Тисифону, потому что она *flagello quatit soutes*. Думается, что Фурія можетъ совмѣстить обѣ обязанности. Тѣмъ не меньше слова Госсрау: v. 555 sqq. et 570 sqq. *poeta secundis curis debebat inter se exaequare* не лишены доли основательности.

²⁾ Судилище Радаманеа находится, должно быть, близъ того мѣста, гдѣ сидитъ Тисифона; иначе Фурія не могла бы одновременно исполнять тѣхъ своихъ обязанностей, о которыхъ говорится въ ст. 555—556 и 571—572.

³⁾ Такъ можно, кажется, думать на основаніи ст. 567 сл. Относительно одного частнаго вопроса, возникающаго при чтеніи ст. 566 и слѣд., Госсрау замѣчаетъ: *quum tantis curis impii custodianur, recte desideramus scire, qua vi cogantur ad Radamanthi tribunal adire*.

⁴⁾ Лишь при такомъ пониманіи области вѣденія Миноса и Радаманеа достаточно разграничиваются. Что же касается неясности, безспорно имѣющей въ изложеніи Варгилія, то она, какъ и многія другія, вполнѣ объясняется тѣмъ, что поэтъ не успѣлъ отдѣлать своего труда.

⁵⁾ См. замѣч. Форбигера къ ст. 567.

⁶⁾ Такимъ образомъ у преступниковъ вынуждается наконецъ сознаніе въ преступленіяхъ, совершонныхъ ими на землѣ,—сознаніе, не отдѣланное ими во время земной жизни въ надеждѣ на безнаказанность, каковая надежда теперь оказалась однако тщетною.

послѣднемъ случаѣ, прибѣгаетъ къ пыткамъ. Затѣмъ, смотря по степени и характеру вины грѣшниковъ, онъ опредѣляетъ родъ и мѣру ихъ наказанія. По произнесеніи этого окончательнаго приговора надъ преступными душами, послѣднія бичуются мстительницей—Тисифоной ¹⁾ и препровождаются въ мѣста мученія или Тартаръ въ тѣсномъ смыслѣ слова, куда онѣ вступаютъ чрезъ отвѣрающіяся предъ ними съ страшнымъ скрипомъ адскія врата.

Ужасно это мѣсто адскихъ мукъ! При вратахъ, съ внутренней ихъ стороны, находится гидра, чудовище съ пятьюдесятью открытыми пастью. Дальше — глубокая пропасть. Она не бездонна ²⁾, но по своей глубинѣ кажется бездною: разстояніе отъ ея верха до низу вдвое больше разстоянія земли отъ неба. На днѣ этой великой пропасти (если смотрѣть въ нее сверху) вращаются титаны, дѣти Земли, низвергнутые въ Тартаръ молніею Юпитера. Здѣсь же ³⁾ видѣла Сибилла, которую когда-то сама Геката провела по Тартару ⁴⁾, обоихъ Алоидовъ, которые нѣкогда задумали свергнуть владыку неба Юпитера. Въ Тартарѣ же видѣла Сибилла Саломея, который, во время своей земной жизни, дерзнулъ ставить себя на равнѣ съ Юпитеромъ и теперь несетъ за это жестокое наказаніе. Онъ нѣкогда развѣзжалъ по Греціи на колесницѣ съ факелами, желая производимымъ колесницею и копытами стукомъ подражать грому, а свѣтомъ факеловъ—молніи Зевса! Въ Тартарѣ онъ дѣлаетъ тоже самое, и въ этомъ непрестанномъ, безпокойномъ, безцѣльномъ и нелѣпомъ подражаніи состоитъ его казнь. Здѣсь же, кромя преступниковъ противъ Юпитера, находятся преступники противъ другихъ божествъ ⁵⁾. Это — Титій, оскорбившій Латону и посему низвергнутый въ Тартаръ, гдѣ гро-

¹⁾ Ubi sententia dicta est, continuo exsequitur Tisiphone et sontem flagello caedit, ut apud Romanos mos erat cum, qui mortis erat damnatus, antequam supplicio afficeretur, flagello servum, fustibus liberam caedere (Gossrau).

²⁾ Срав. ст. 581.

³⁾ Такъ какъ преступленіе Алоидовъ сходно съ преступленіемъ Титановъ, то и они вѣроятно находятся in imo fundo.

⁴⁾ Срав. ст. 565, 582, 585, 596.

⁵⁾ Сибилла называетъ, вѣроятно, лишь нѣкоторыхъ выдающихся или болѣе известныхъ безбожниковъ.

малый коршунъ непрерывно клюетъ его внутренности, которыя непрерывно же обновляются и вырастаютъ, на горе Титія. Затѣмъ — Лациемъ Иксионъ и Пириѳой, изъ которыхъ первый покусился на любовь Юноны, а второй предпринялъ похитить изъ Ора Прозерпину. Ихъ муки заключаются, во-первыхъ, въ мукахъ страха, такъ какъ названные грѣшники помѣщены подъ скалой, которая вотъ-вотъ обрушится на нихъ и которая даже похожа на падающую, — во-вторыхъ, въ мукахъ постоянно раздражаемаго и неудовлетворяемаго голода ¹⁾. Тамъ же сидитъ Тесей, вмѣстѣ съ Пириѳеемъ покусившійся похитить Прозерпину ²⁾. Кромѣ преступниковъ противъ личности боговъ, здѣсь заключены лица, навлекшія на себя кару оскорбленіемъ жстъ богопочтенія ³⁾, въ томъ числѣ Флегій, отецъ раньше упомянутаго Иксиона, нѣкогда поджегшій храмъ Аполлона въ Дельфахъ ⁴⁾. Далѣе, „здѣсь въ заключеніи ждутъ своей кары тѣ, которые во время (своей земной) жизни питали ненависть къ братьямъ, оскорбили родителя, обманули кліента ⁵⁾ — (ждутъ кары тѣ), которые одни услаждались пріобрѣтенными богатствами, не дѣлясь ими съ своими (близкими), и таковыхъ грѣшниковъ всего больше, — (ждутъ) убитые за прелюбодѣяніе, принявшіе участіе въ нечестивыхъ войнахъ и не побояв-

¹⁾ Къ соображенію, указанному Ладсвигомъ въ доказательство мысли, что въ ст. 603—607 Виргилій говоритъ о мукахъ Тантала, можно бы прибавить слѣдующее: если въ этихъ стихахъ, какъ и въ предшествующихъ двухъ, говорится о мученіяхъ Иксиона и Пириѳея, то муки ихъ были бы двойныя; между тѣмъ и Салмоней и Титій терпятъ обыкновенныя муки. Но сравн. Рлонег, 10. Что же касается соображенія Ладсвига, то оно не убѣдительно: вѣдь и выше названные грѣшники древнимъ римлянамъ были хорошо извѣстны, и однако поэтъ называетъ ихъ по именамъ.

²⁾ Ст. 617—618

³⁾ Изъ преступниковъ этой категоріи Виргилій называетъ одного Флегія, конечно, потому, что послѣдній могъ служить типичнымъ представителемъ всѣхъ подобныхъ ему грѣшниковъ. Руководясь тѣмъ же соображеніемъ, онъ называлъ одного Катилину въ VIII, 668—669. Справ. Oesterlen, 4—5.

⁴⁾ Ст. 618 сл.

⁵⁾ То обстоятельство, что преступленія противъ кліентовъ упоминаются въ связи съ грѣхами противъ родителей и братьевъ, достаточно объясняется изъ отношенія кліентовъ въ *pater familias*. См. Marquardt und Mommsen, VII, 196 слѣд.

шѣся нарушить вѣрность своимъ господамъ“ ¹⁾). Много разнаго рода преступниковъ заключено въ эту темницу. „Этотъ за деньги продалъ свое отечество и поставилъ надъ нимъ могучаго повелителя,—подкупленный, установилъ законы и отмѣнилъ ихъ; этотъ ворвался въ покой своей дочери и вступилъ въ недозволенную связь; всѣ осмѣлились на ужасное злодѣяніе и достигли того, на что дерзнули“ ²⁾). По мнѣнію Сибиллы, нельзя объять всѣ безконечные виды преступленій, которыя привели грѣшниковъ въ это ужасное мѣсто; невозможно исчислить и всѣ названія ожидаемыхъ или уже претерпѣваемыхъ ими мукъ ³⁾).

А. Садовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Ст. 608—614.

²⁾ Ст. 621—624.

³⁾ Ст. 614—615, 625—627. Относительно видовъ наказаній срав. 616 620, 739 слѣд., VIII, 668—669.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки